

Глава 42. Храм Трёх Учений

* Храм Трёх Учений (三教 / sānjiàodiàn) — отсылка к конфуцианству, даосизму и буддизму, трём основным философским течениям Китая.

В тёмном закрытом трюме корабля единственным источником света был перевернутый телефон в режиме фонарика, освещавший четверых приятелей.

Они сидели кружком вокруг телефона, покачиваясь вместе с судном, кто-то тяжело дышал, кто-то был покрыт пылью с ног до головы, а кто-то просто вымотался морально и физически.

— Наконец-то тишина... — с глубоким вздохом произнёс Юэ Шуай, сохраняя идеально прямую осанку. Его ладони были прижаты к вискам, словно он пытался силой мысли вытянуть из головы навязчивый мотив.

— Чёрт, я уже запомнил эту песню. — Вэй Тяньхан с содроганием снял резинку с хвостика, запустил пальцы в распущенные волосы и непроизвольно начал подёргивать ногой. — Здешние акулы не дышат~~ здешние...

Капитан Юэ метнул в него убийственный взгляд.

Осознав, что напевает, Вэй Тяньхан резко замолчал, ошарашенно уставившись в пространство.

Чёрт, это оружие действительно опасно! ТАТ

— Надо было сразу пойти по воде. — равнодушно заметил Су Минчжань. — Не надо было умничать и лезть на мост. Всё равно вернулись обратно.

— Э-э, А'Су, — робко вмешался Тао Анань, — так вроде это ты предложил идти через мост...

— Именно. — Су Минчжань склонил голову набок. — Поэтому я только что и занимался самокритикой.

Тао Анань: — ...ладно.

Детское личико и школьная стрижка Су Минчжаня делали его злость похожей на «я больше с тобой не играю!», мило и безобидно.

Но его напарники, знавшие парня не первый день, давно научились видеть суть за внешностью. Боевой стиль Су Минчжэня можно было описать четырьмя словами: «Неожиданный удар — верная смерть».

— Не факт, что это было плохим решением. — у Юэ Шуая на этот счёт было другое мнение. — Хотя мы потратили лишнюю канцелярку, зато если бы не этот крюк, мы бы не встретили Ванвана и его ребят. И не узнали бы, что в этом проклятом месте ещё остались настоящие мужики, а не одни подлецы...

— Стоп. — Вэй Тяньхан поднял руку. — Ты дал им прозвища. Они хотя бы в курсе?

— Мы же сражались плечом к плечу, как-то неловко называть их по фамилиям. Если «Ванван» не нравится... — Капитан Юэ задумался. — «Сяньбэй»? «Сюэбин»? «Сяосяосу»*?

* «Сяньбэй», «Сюэбин», «Сяосяосу» — игра слов: это названия популярных китайских снеков (соответственно, «Сяньбэй» — крекеры, «Сюэбин» — рисовые лепёшки, «Сяосяосу» — печенье).

Тао Анань сглотнул: — Капитан, у меня из-за тебя голод разбушевался.

— Кто с кем плечом к плечу? — Вэй Тяньхан распустил и снова собрал хвостик. — Они сейчас наверняка кроют нас матом.

— Не может быть. — Юэ Шуай был уверен. — Последнюю «бомбочку» У Шэн мог бросить прямо в нас с А'Су, но кинул в воду — это их «подношение персика». А А'Су, у которого куча смертоносной канцелярки, выбрал самый безобидный «Счастливый батут» — это наш «возврат сливы». Когда срок действия кончится, они поймут наши намерения!

* «Подношение персика» (桃桃) и «возврат сливы» (李李) — отсылка к китайской идиоме «桃桃李李» (tóutáo bàolǐ) («получил персик — отдал сливой»), означающей взаимную вежливость и обмен любезностями.

Вэй Тяньхан: — ...

Дождаться окончания? Да они, едва спустятся на землю, первым делом захотят нас прикончить!

— Апчи! — Юэ Шуай внезапно чихнул.

Вэй Тяньхан ехидно: — Ну что, уже ругают?

— Та не! — Капитан гордо подбоченился. — Это явно какая-то девушка обо мне вспомнила!

— Очнись, — Вэй Тяньхан устало вздохнул. — В этой дыре нет никаких девушек!

— Как нет? — возмутился Юэ Шуай. — А все эти симпатичные NPC-девчонки?

— Кто-нибудь, встряхните этого извращенца.

— Капитан. — Су Минчжань невозмутимо поднял брови. — Если тебе совсем не вмоготу, можешь выбрать кого-то из нас...

— НетСпасибоПокаЯпошелспатьСаёнара —

Вэй Тяньхан: — ...

Тао Анань: — ...

Су Минчжань пожал плечами, откинулся в угол и растворился во тьме трюма.

Свершив дело, скрываюсь в тени*.

* Свершив дело, скрываюсь в тени» — вольный перевод китайской фразы «功成身退, 功成身退», означающей скромность после совершения подвига.

Спустя сорок минут

Измученные прыжками люди и зомби наконец-то приземлились и на этот раз устойчиво, без новых подбрасываний.

Видимо, по задумке создателей, все «друзья по батуту» оказались на берегу.

О? Только прыгали, но не отправились домой? Неожиданный сюрприз!

...Хотя, может, лучше бы сразу домой.

Юэ Шуай! Я тебя ***!!!

Сколько ещё можно прыгать?!

Всё равно. Я уже мёртв внутри.

Маленький батут, почему ты маленький батут? Давай прыгать вместе...

Примерно такие мысли пронеслись в головах четверых товарищей.

Поэтому, приземлившись, они пару секунд тупо смотрели на зомби, прежде чем вспомнить, что надо драться.

На этот раз «Команда Ванвана» не стала церемониться.

После короткой, но яростной схватки последние зомби были уничтожены.

Им не на что было жаловаться, даже если бы Юэ Шуай и компания вернулись сейчас, вряд ли смогли бы противостоять этой четвёрке.

Сорок минут «счастливого» (унизительного) батута закалили их боевой дух, подобно стали.

— Осталось два с половиной часа. — Сюй Ван взглянул на время. — Что будем делать?

— Следовать плану. — У Шэн достал карту и провёл пальцем вдоль реки. — Раз с пристанью не вышло, пойдём по набережной на восток, к «Мосту Счастья».

Трое товарищей скривились при виде этих злополучных иероглифов. Кто вообще дал мосту такое название?

— Вся набережная идёт через лес. — вздохнул Сюй Ван. — Мы изначально планировали ехать, а теперь машины нет. Мы, что, пойдём пешком?

Дело не только в опасности, но и в том, что расстояние слишком большое, пешком к пяти утра они вряд ли успеют даже до моста, не говоря уже о больнице.

— Капитан. — тихо позвал Куан Цзиньсинь. — Посмотри налево. Там вроде что-то розовое... такое знакомое.

Трое тут же обернулись.

В лунном свете к ним медленно приближался розовый «Жук», его помятый корпус всё ещё дерзко поблёскивал.

Машина остановилась рядом с ними, и из окна высунулся водитель:

— Парни, куда путь держите? Если по пути — подброшу.

Сюй Ван улыбнулся:

— На север, в Центральную больницу.

— Не по пути. — кивнул водитель. — До свидания.

Сюй Ван рассмеялся:

— Тогда чего ждал?

— Мало ли, если бы вас тут зомби прижали, а машины нет... — водитель скривился. — Я бы потом чувствовал себя косвенно виноватым.

Сюй Ван:

— ...Не надо так детально это представлять!

Прежде чем он закончил, водитель уже вышел из машины.

— Раз вы так рвётесь в больницу, значит, вам это действительно нужно. Я не могу поехать с вами, но машину оставляю.

Сюй Ван опешил:

— А ты как?

— Я живу тут рядом. — пожал плечами водитель. — Добегу до двора, а там уже безопасно.

— А если по дороге зомби попадётся?

— Не повезёт.

— ...Это твое «рядом» сколько по времени?

— Минут десять.

После сорока минут на батуте десять минут — ерунда. Так что они решили проводить

«благодетеля» домой.

В конце концов, если бы не этот «Жук», неизвестно, где бы они сейчас были.

Через три минуты.

У Шэн:

— ...Ты говорил десять минут.

Водитель:

— Бегом десять, а ты на машине!

Команда: «...»

Водитель скрылся за воротами охраняемого комплекса, обернувшись напоследок, пока кованая решётка медленно закрывалась.

— Спасибо, что проводили. — сквозь узор прутьев он помахал своему розовому «Жуку».

— Давай, заходи уже! — четвёрка внутри машины замахала руками, будто отгоняя мух.

Но водитель был не промах, сквозь эту показную брезгливость, он легко разглядел их нежелание прощаться.

Честно говоря, ему тоже было грустно ТАТ

Внутри «Жука» четверых вдруг пробрал мороз по коже.

Почему-то казалось, будто они только что похитили девичье сердце...

У Шэн снова завёл машину, и едва они проехали несколько метров, как водитель «Жука» прильнул к ажурным воротам и крикнул вслед своим скоротечным «спутникам»:

— В лесу у набережной есть Храм Трёх Учений! Если будет время, загляните туда, получите благословение на дорожку!

«Жук» ехал по лесной дороге вдоль реки со скоростью около семидесяти — быстрее не

получалось, какая-то деталь была повреждена, и при превышении скорости машина начинала греметь и подпрыгивать, словно ехала на квадратных колёсах.

— Так вот где я это слышал! — У Шэн наконец вспомнил и, выудив из памяти нужную информацию, чётко проговорил: — Су Минчжань, Тао Анань, Вэй Тяньхан, Юэ Шуай, сдали 3/23.

Цянь Ай, присоединившийся к команде позже, недоумённо моргнул.

Сюй Ван и Куан Цзиньсинь тут же вызвали [Табель успеваемости] и начали листать вверх.

И точно.

Это было первое сообщение, которое они получили на второй день в «Сове».

[Су Минчжань, Тао Анань, Вэй Тяньхан, Юэ Шуай, сдали 3/23.]

Цянь Ай, разглядевший надпись на руке Куан Цзиньсиня, удивлённо поднял брови:

— Они так рано прошли этот уровень?

Сообщения о сдаче других команд приходили только на первом уровне, возможно, это была привилегия для новичков. Начиная с 2/23, каждый видел только свои результаты.

Цянь Ай в то время уже был на 2/23 и не получал это уведомление, но теперь всё стало ясно.

— Наверное, они провалили сдачу и откатились назад. — Сюй Ван закрыл [Табель].

Цянь Ай нахмурился:

— Их капитан хоть и чужак, но по навыкам и слаженности они далеко не рядовые бойцы. Если даже у них не получилось...

Насколько же сложными будут уровня после 3/23?

Но эту пессимистичную мысль он оставил при себе.

Но все и так поняли.

В салоне «Жука» воцарилось тягостное молчание.

Случайно подняв глаза, Цянь Ай увидел в зеркале заднего вида лицо У Шэна.

Их стратег, сосредоточенно следящий за дорогой, улыбался, и в его глазах читались ожидание и предвкушение ещё более сложных испытаний.

Чёрт, совсем забыл — этот псих ещё в школе злился, если задачи были слишком лёгкими!

С досадой отведя взгляд, он по пути успел заметить Сюй Вана на переднем сиденье.

Бывший физорг, а ныне капитан, делал вид, что смотрит на реку слева, но на самом деле разглядывал профиль У Шэна.

Его взгляд был нежным и удовлетворённым, но в этом удовлетворении читалось раздражение, в раздражении — досада, в досаде — сладостная грусть, которая вновь растворялась в нежности.

Не зря он капитан. — подумал Цянь Ай. — Такой «всеобъемлющей душевности» обычному человеку не достичь.

— Капитан, — Куан Цзиньсинь, внимательно следивший за дорогой, наконец заметил искомое, — вон там, кажется, тот самый Храм?

У Шэн сбросил скорость.

Сюй Ван опустил стекло и посмотрел в указанном направлении, где среди деревьев виднелось красное здание, напоминающее храм. Оно почти полностью скрывалось за листвой, если бы не подсказка, они бы точно проехали мимо.

— Заедем? — Цянь Ай с некоторой опаской посмотрел на густую чащу.

— Конечно. — сказал Сюй Ван. — Такие побочные сюжеты...

— Обычно преподносят приятные сюрпризы. — закончил У Шэн.

Сердце Сюй Вана на мгновение замерло.

У Шэн озвучил его мысли слово в слово!

— Вы и правда становитесь всё синхроннее... — заметил Цянь Ай.

У Шэн, не отрывая рук от руля, развёл одной ладонью:

— Это я просто под него подстраиваюсь.

Кардиограмма капитана моментально нормализовалась:

— Тебе самому не стыдно такое говорить?!

У Шэн с непоколебимой серьезностью заявил:

— Моя совесть чиста.

Сюй Ван: «...»

Хрупкий мостик их дружбы, если это можно было так назвать, рухнул.

У Шэн провёл «Жука» сквозь густой лес, петляя между деревьями, пока они наконец не остановились у входа в Храм Трёх Учений.

По архитектуре это было нечто среднее между буддийским храмом и даосским монастырём, но годы запустения стёрли чёткие грани.

Над входом хорошо читались три иероглифа: "Храм Трёх Учений".

На колоннах по бокам от входа были высечены надписи:

«Мирские учения — каждое по-своему прекрасно» (слева)

«Конфуцианство, буддизм и даосизм — три учения сливаются воедино» (справа)

* 世界各教 (shìjìe fǎ gè yǒu qí miào) - «Мирские учения — каждое по-своему прекрасно». Означает признание ценности разных философских и религиозных систем.

** 三教合一 (sān jiào gōng yī) (gú shì dào sǎn jiào gōng yī) - «Конфуцианство, буддизм и даосизм — три учения сливаются воедино». Означает гармонию трёх главных традиций Китая, подчёркивающую их взаимодополняемость.

Двери храма были распахнуты настежь, одна уже отвалилась и лежала на земле, остальные висели на последнем издыхании, готовые рухнуть от малейшего ветерка.

У Шэн заглушил двигатель.

В глухом лесу было слышно только шелест листьев.

Четвёрка вышла из машины, крадучись, словно собиралась ограбить храм.

Внутри горели свечи — неярко, но как раз достаточно, чтобы придать помещению торжественности.

Переступив порог, они сразу ощутили перемену.

Снаружи они боялись, что зомби выскочат из каждой тени, но стоило войти, и страх словно растворился в тёплом свете. Хотя двери оставались открытыми, в душе воцарились покой и умиротворение.

В центре зала возвышались три статуи божеств, перед каждой стояла курильница для благовоний. На столе рядом лежали не зажжённые палочки благовоний.

Надпись снаружи уже подсказала им, что храм объединяет конфуцианство, буддизм и даосизм. Правда, кто именно изображён в этих трёх иероглифических обличьях, друзья определить не смогли.

Но главное — это были боги.

Трудолюбивый народ Китая никогда не отказывается от лишнего благословения, чем больше богов попросишь, тем лучше. Поэтому четвёрка искренне вознесла молитвы всем трём божествам, прося защиты на предстоящем пути.

Закончив молиться, они замерли в ожидании.

По всем канонам жанра, сейчас должны были раздаться божественные голоса или с неба упасть загадочный дар.

Прошло пять минут. Ничего не произошло.

— Может, мы слишком наивные?.. — Цянь Ай почесал затылок.

— Возможно, «благословение» было просто пожеланием удачи... — вздохнул Куан Цзиньсинь.

— Ладно, хватит ждать... — начал Сюй Ван.

— Кр-р-р-рах! —

— В статуе потайная дверь?! — Цянь Ай аж подпрыгнул.

— Хорошо, что не ушли! — обрадовался Куан Цзиньсинь.

— Так и знал! — торжествующе воскликнул Сюй Ван.

У Шэн высунулся из-за стены и вздохнул:

— Вместо того чтобы восхищаться, лучше помогите подвинуть!

Остальные трое удивлённо переглянулись:

— Ты, когда там оказался?!

У Шэн возмущённо:

— Вы что, думали, храм сам себя перестраивает?!

Вместе они развернули стену на 180 градусов. Потайной комнаты за ней не оказалось, только пространство для механизма поворота.

Теперь три статуи оказались с обратной стороны, а на их месте появилось новое божество.

В отличие от величественных прежних изваяний, этот бог выглядел молодым, острые брови, ясные глаза, лицо, будто выточенное из нефрита. Выражение лица у него было не торжественное, а непринуждённое. Он сидел не в традиционной позе, а как будто присел отдохнуть у врат Небес, наслаждаясь прохладой ветерка.

Бог сменился, но ритуал у четверки остался прежним - благовония, сложенные ладони, искренние молитвы.

Лёгкая дымка разнесла аромат сандалового дерева.

Ветер в храме внезапно стих, пламя свечей перестало колебаться, свет стал устойчивым.

Когда они открыли глаза, на столе появились две шкатулки — большая и маленькая.

Переглянувшись, они не решались даже заговорить.

Когда боги молчат, можно в шутку ворчать: «Небеса, да, когда же вы проснётесь?» Но когда они действительно отвечают, шутки сами собой заканчиваются.

Наконец Сюй Ван шагнул вперёд и открыл «дары».

В большой шкатулке лежала «ракетница» под боеприпасы, явно предназначенная для оставшихся у Куан Цзиньсиня «бомбочек».

В маленькой — бензопила, прямо как из «Техасской резни бензопилой».

«Громовой» Сюй, «Косарь» У и «Ракетчик» Куан синхронно отступили на шаг.

Цянь Ай, «добровольно» оставшийся у шкатулки, обречённо обернулся:

— Это совсем не в моём стиле...

Пять минут спустя пополненная команда снова ехала к мосту.

По ночному воздуху ещё долго разносились стенания Цянь Ая:

— Боги, откройте глаза! Разве я похож на человека, которому нужен такой безумный инструмент?!

А тем временем в Храме Трёх Учений разом погасли все свечи.

Из головы молодого божества выплыла серебристая дымка и, опустившись у входа, превратилась в длинноволосого юношу. Облокотившись о дверной косяк, он наблюдал, как розовый «Жук» скрывается вдали.

Острые брови, ясные глаза, лицо как из нефрита, только вот выражение лица отличалось от каменного изваяния.

Если у статуи взгляд был ясным и благородным, то у юноши брови были нахмурены, а весь облик кричал: «Мне это не нравится».

Достав из складок одежды телефон, он набрал единственный номер в записной книжке.

— Почему ты снова одолжил мою машину?.. — как только соединение установилось, занял юноша.

Выслушав ответ, он вздохнул и смягчился:

— Я знаю, тебе не нравится цвет «макарон», и я тут подумал, как насчёт лавандового... Алло? Алло?!

<http://bllate.org/book/14521/1286049>